

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Забелина И.А., к.э.н. (г. Чита, ИПРЭК СО РАН, ЗабГУ)

Клевакина Е.А., к.э.н. (г. Чита, ИПРЭК СО РАН, ЗабГУ)

После прошедшей в Рио-де-Жанейро конференции ООН по устойчивому развитию (2012 г.) в центре внимания мирового сообщества находится термин «зеленая экономика», идея которой заключается в переходе к устойчивому развитию путем трансформации существующей структуры современных хозяйственных систем. В связи с этим большое значение приобретает учет различных экономических, социальных и экологических факторов и их взаимосвязи. Концепция предполагает отход от углеродной энергетике и нерационального использования ресурсов в сторону низкоуглеродной экономики и бережного отношения к природным богатствам путем снижения ресурсоёмкости промышленной продукции, повышения энергоэффективности и энергосбережения на производстве, увеличения генерации электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии, а также использования чистых технологий¹. Для эффективного решения существующих проблем в России требуется совершенствование и разработка методов управления, ориентированных на достижение целей устойчивого развития, прежде всего с учетом накопленного международного опыта, и предназначенных для использования на региональном и местном уровнях субъектов РФ.

В современной научной литературе большое внимание уделяется вопросу: всегда ли экономический рост сопровождается ростом благосостояния, включающего в себя такие элементы как здоровье, условия труда, занятости, образование, социальное обеспечение, человеческие свободы, уровень неравенства распределения доходов, условия окружающей среды. В настоящее время многие страны Евросоюза, а также Япония в качестве основы эколого-экономического учета используют матрицу NAMEA². Она является дополнением к системе национальных счетов страны и предназначена для детализированного экономического анализа влияния экономической деятельности на окружающую среду, разработки стратегий и поддержки принятия решений. Ежегодная публикация данных NAMEA информирует общество о том, какие изменения происходят в окружающей среде при производстве потребительских благ внутри страны и при трансграничном переносе загрязнений. ООН разработала и рекомендовала для использования систему комплексных экологических и экономических показателей SEEA 2003. Существуют опубликованные оценки SEEA для Мексики, Великобритании, ряда африканских и азиатских стран, в т.ч. Японии. Эта система, также как и рассмотренная ранее NAMEA, построена на основе системы национальных счетов, однако её основная идея – это представление природного капитала в виде активов, которые должны учитываться в процессе производства и выполнении восстановительных или геологоразведочных

¹ Сдасюк Г.В. Концепция устойчивого развития «зеленой» экономики: трудности и возможности ее реализации в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2012. – Ч. 1. – С. 561- 566

² De Haan M. Accounting for goods and for bads. – Voorburg: Statistics Netherlands, 2004. – 216 p.

работ. Существующие активы учитываются в денежном выражении, но вместе с тем, в случае потребления природного капитала или, наоборот, производства экологических товаров и услуг, неизбежен учет потоков материальных веществ и в физическом выражении.

Одним из перспективных инструментов с точки зрения обеспечения благоприятного состояния окружающей среды и повышения качества жизни населения является процедура реализации экологического бюджета, который был разработан Международным Советом местных природоохранных инициатив по аналогии с муниципальным финансовым бюджетом. Он представляет собой институциональную систему устойчивого управления окружающей средой, основанную на различных индикаторах (потребления и состояния), в которой управлению природными ресурсами и экологическими функциями придается такое же значение, как и управлению финансовыми ресурсами, а принцип финансовой эффективности сравним с принципом экологической эффективности. В основе экологического бюджета лежит бюджетный цикл, включающий в себя три стадии - составление, исполнение и баланс экологического бюджета. В настоящее время модель экологического бюджета успешно используется на практике (например, в Германии, Италии). В работе¹ на основе анализа теоретических и практических подходов к разработке индикаторов экологического бюджета предложен ряд показателей для Хилокского района - муниципального образования Забайкальского края, а также определены необходимые условия для успешного внедрения концепции.

Существует большое количество исследований, которые фокусируются на разработке альтернативных макроэкономических показателей. Так, например, Г. Дейли и Д. Кобб предложили методику расчета индекса устойчивого экономического благосостояния – ISEW², который рассчитывается наряду с валовым внутренним продуктом (ВВП). ISEW принимает во внимание экологические и социальные аспекты в традиционной экономической системе учета и оценивает ту часть экономической деятельности, которая обеспечивает реальное повышение благосостояния и качества жизни населения. При расчете индекса суммируются расходы на личное потребление, накопление, общественно-государственные расходы (без затрат на оборонные нужды), услуги домашнего труда и вычитаются расходы на оборону, затраты, связанные с деградацией окружающей среды, а также истощение природных активов. Результаты оценки этого индекса, выполненные для разных стран³, свидетельствуют о том, что рост основного макроэкономического показателя сопровождается повышением благосостояния населения. Однако в определенный момент, называемый пороговой точкой, происходит снижение

¹ Забелина И.А. Механизм управления устойчивым развитием природно-ресурсного региона: концепция экологического бюджета // Вестник экономической интеграции. – 2010. – № 2. – С. 119-124.

² Daly H., Cobb J. For the Common Good: Redirecting the Economy toward Community, the Environment, and a Sustainable Future. – Boston: Beacon Press, 1989. – 534 p.

³ Pulselli F., Ciampalini F., Tiezzi E., Zappia C. The index of sustainable economic welfare (ISEW) for a local authority: A case study in Italy // Ecological Economics. – 2006 – N60. – Pp. 271-281; Clarke M., Islam S. Diminishing and negative welfare returns of economic growth: an index of sustainable economic welfare (ISEW) for Thailand // Ecological Economics. – 2005 – №54. – Pp. 81-93.

ISEW, в то время как ВВП продолжает расти. Другим индикатором устойчивого развития, который был впервые предложен Всемирным Банком, являются «истинные сбережения». При расчете данного показателя валовые внутренние сбережения уменьшаются на величину истощения произведенных активов, природного капитала и ущерба от загрязнения окружающей среды и увеличиваются на величину расходов на образование¹. Эта концепция была адаптирована и использована на уровне отдельных регионов РФ. Так, результаты оценки «истинных сбережений» показали наличие сходной негативной тенденции в изменении данного индикатора и значительное расхождение традиционных экономических и экологически-скорректированных показателей в Кемеровской области² и Красноярском крае³.

В условиях выраженной ресурсной направленности экономики РФ и отдельных регионов актуальны исследования, направленные на разработку и оценку показателей качества экономического роста, в том числе в разрезе отдельных видов деятельности или даже отдельных предприятий. Одним из таких показателей является «эко-интенсивность», которая представляет собой удельную величину негативного воздействия на окружающую среду (например, загрязнений, разрушения ландшафтов и т.д.) в расчете на единицу конечного результата. При этом в качестве экономических результатов важно рассматривать не только производство добавленной стоимости, но и такие показатели как количество созданных рабочих мест, отчисления в бюджет и др. Результаты оценки эко-интенсивности для отраслей промышленности Читинской области (в настоящее время Забайкальского края) показали, что топливная промышленность, цветная металлургия, а также электроэнергетика, которые являются приоритетными направлениями деятельности в регионе, оказывают не пропорционально большую по сравнению с вкладом в экономический результат нагрузку на окружающую среду⁴.

Таким образом, на сегодняшний день, существует значительное количество методов управления, которые уже апробированы не только в других странах, но и в российских регионах. Вместе с тем необходимы соответствующие институциональные изменения для того, чтобы разработанные методы стали инструментами регулирования и могли использоваться в процессе принятия решений на уровне субъектов Федерации.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 12-06-31100 мол_a) и при поддержке междисциплинарного интеграционного проекта фундаментальных исследований СО РАН № 146.

¹ Бобылев С.Н., Макеенко П.А. Индикаторы устойчивого развития России – М.: ЦПРП, 2001. – 220 с.

² Мекуш Г.Е., Мекуш В.А. Экономический рост и устойчивость регионального развития (на примере Кемеровской области) / Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование – 2009: сборник материалов международной конференции 1-7 июля 2009 г. – Красноярск, 2009. – С.384-392.

³ Зандер Е.В., Пыжев А.И. Оценка устойчивости развития эколого-экономической системы региона (на примере Красноярского края)/ Экономическая эффективность природоохранной деятельности: теория и практика: материалы 10-й международной конференции РОЭЭ 6-12 сентября 2009 г. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – С. 284-288.

⁴ Экологические индикаторы качества роста региональной экономики / под ред. И.П. Глазыриной, И.М. Потравного. – М.: НИА - Природа, 2005. – 306 с.